

Глава 59. Поездка к пирамидам

Мир школы, залитый первыми лучами рассвета, начал рушиться и уходить в небытие. Звездное небо над головой пришло в движение, и на его место вновь опустилась непроглядная тьма.

[Разгадка найдена, игра окончена!]

[Подсчёт Законов!]

[Игроки, прошедшие уровень, возвращаются...]

Под звуки бесстрастного механического женского голоса Ли Цзяньчуань снова оказался в кресле, парящем посреди бесконечного звездного пространства. На плечи его был накинут глубокий черный плащ, а перед глазами в пустоте завис свиток из воловьей кожи.

Ли Цзяньчуань мельком огляделся. Вдали он заметил бесчисленное множество таких же фигур, застывших в безмолвии. Сомнений не оставалось: он вновь попал на Всепространственную интерактивную платформу, открывшуюся ему после «Дня лавины». Похоже, это место служило игрокам чем-то вроде перевалочного пункта или зоны отдыха.

Мужчина взял свиток и развернул его. В самой верхней части всё так же красовался рейтинг по количеству собранных Магических ящиков. Потянув за нижний край деревянного валика, Ли Цзяньчуань увидел, как на прежде пустом поле начали медленно проступать новые записи.

[В реальном мире объявлен розыск игрока Flower! Награда — восемьдесят миллионов долларов!]

[Ищу напарника, владеющего Магическим ящиком. О себе: эксперт в физике и механике, специализируюсь на создании и ремонте огнестрельного оружия. IQ — 140. Маловато, конечно, но я очень стараюсь...]

[Собираю информацию о Древнем Вавилоне. Контакты для связи...]

Это неудержимое ощущение «серфинга в сети» заставило Ли Цзяньчуаня на мгновение замереть. В прошлый раз он не успел толком изучить свиток, и хотя Нин Чжунь упоминал, что платформа напоминает интернет-форум, он не придал этому особого значения. Но теперь, увидев всё своими глазами, мужчина понял: предназначение этого места куда масштабнее обычной доски объявлений.

Свиток казался бесконечным — валик крутился, и внизу постоянно всплывали новые сообщения, выстроенные в строгом порядке на самых разных языках.

Он быстро проглядывал строки, пока взгляд не зацепился за текст на китайском:

[Организация «Red» официально сформирована! Приглашаем опытных игроков! Если докажете свою ценность, организация готова помочь новым участникам получить Магический ящик!]

Узнав, что с помощью ящика можно брать с собой напарников, Ли Цзяньчуань ожидал появления подобных группировок. Но то, что они решились заявить о себе так открыто уже на этом этапе, наводило на мысли: «Red» — это не просто игровой клан, а щупальце какой-то влиятельной организации из реальности.

К тому же, если память ему не изменяла, игрока, которого он прикончил в Частной старшей школе Фэнчэн, звали Red73. Связан ли он с этим объединением?

Ли Цзяньчуань еще какое-то время изучал записи, классифицируя и отсеивая лишнее. Получив нужную информацию, он откинулся на спинку кресла и закрыл глаза, желая поскорее покинуть платформу.

Сознание начало ускользать. В пустоте перед его внутренним взором медленно проступила пустая карточка. Она зависла в темноте, а затем её залило багрянцем, открывая новые строки.

[Особая способность: Неуязвимость к высоким температурам.]

[Позволяет трижды за игру избежать любого урона от огня или жара.]

Ли Цзяньчуань еще во время прохождения догадывался, что его игровой Закон не сможет эволюционировать во что-то выдающееся. Чем жестче ограничение, тем мощнее дар — как было с «Может только лгать», превратившейся в умение «Выдавать желаемое за действительное».

Поэтому он без колебаний отказался от новой способности, сохранив прежнюю. Старая карточка всплыла из небытия, а новая обратилась алой водой. Тонкая кровавая сеть подхватила эту влагу, и на основной карте появились дополнения.

[Особая способность: Выдавать желаемое за действительное.]

[Лимит использования — один раз за игру.]

[1. Позволяет произнести одну фразу, не связанную с правилами сюжета. Независимо от того, правдива она или нет, фраза станет абсолютной истиной в текущей игре.]

[2. Сила лжи безгранична и горяча. В ночное время ваша ложь обретает еще большую мощь и тепло: каждую ночь с двенадцати до часу она может воздействовать на сюжет. По истечении

часа всё возвращается на свои места. Способность одноразовая. Процесс произнесения лжи сопровождается выделением высокой температуры, подобной солнцу, в радиусе пяти метров. Обнимай солнце, стыдись неистовства.]

«Ложь с функцией подогрева. На первый взгляд — бесполезная добавка, но в критической ситуации это могло стать неплохим оружием»

Однако, судя по описанию, огненная мощь была привязана ко второй части способности: она работала лишь в течение того часа, когда ложь меняла сюжет.

Ли Цзяньчуань начал нащупывать определенные закономерности системы.

Карточка исчезла.

Сознание стремительно вернулось в тело вместе с тошнотворным ощущением, похожим на погружение под воду.

Ли Цзяньчуань почувствовал сильную тряску — всё под ним мелко вибрировало. Мягкий женский голос, доносившийся будто издалека, медленно приближался и становился отчетливее. Стюардесса на не слишком чистом английском нежно вещала:

— Дамы и господа, наш самолет вошел в зону турбулентности. Пожалуйста, оставайтесь на своих местах и пристегните ремни...

Конечности слегка затекли. Ли Цзяньчуань открыл глаза и под звук объявления покрепче обнял еще спящего Нин Чжуня. Сквозь иллюминатор он увидел самый край неба.

Там, в узкой полосе густой синевы, напоминающей лезвие ножа, плясали молнии. Звезды остались далеко позади, а впереди их ждало солнце, которое, казалось, никогда не заходит. Оно пряталось в причудливых облаках, похожих на осколки иного мира, и подглядывало за летящим стальным зверем.

— Сколько еще? — слышался приглушенный голос Нин Чжуня.

Тот прижался к плечу Ли, коснувшись его подбородка своим лицом. Ли Цзяньчуань обхватил его за талию:

— Меньше шести часов. Перекуси и поспи еще.

Напарник кивнул. Он был заметно бледен. Самолет выровнялся, но симптомы морской болезни, судя по всему, не спешили отступать.

Ли Цзяньчуань подозвал бортпроводника и заказал обед — выбрал западную кухню и бутылку красного вина. Нин Чжунь съел пару кусочков и лениво коснулся губ Ли. Тот передал ему глоток вина изо рта в рот, а затем принялся мягко массировать его виски.

Спустя пару минут доктор удовлетворенно закрыл глаза и, уютно устроившись на груди Ли Цзяньчуаня, уснул. Ли же, напротив, был полон сил; он достал электронную бумагу и погрузился в изучение материалов, делая пометки и набрасывая схемы.

Утомительный перелет завершился спустя шесть часов. Под крылом, разрывая облака, мелькнули очертания великих пирамид. Самолет пролетел над Синайским полуостровом и плавно приземлился в аэропорту Каира.

Еще на борту они сменили одежду на легкую осеннюю. Налегке, быстро оформив визы по прибытии, они вышли из терминала. По дороге Ли Цзяньчуань купил Нин Чжуню упаковку мятных леденцов. Принимая угощение, Нин позволил Ли взять себя за руку, и они сели в такси.

В Египте беспилотные технологии еще не стали нормой, так что за рулем сидел живой водитель. Глотнув свежего воздуха, Нин Чжунь заметно ожил и на беглом арабском принялся расспрашивать шофера о местных обычаях.

Ли Цзяньчуань откинулся на спинку сиденья, прислушиваясь к их диалогу и наблюдая из окна за страной, чье имя веками было неразрывно связано с загадками древности.

Такси покинуло аэропорт и направилось к центру Каира, на юго-запад. Мир за окном разительно отличался от чистого и просторного терминала — казалось, они в одно мгновение провалились из высокотехнологичного будущего в начало двадцать первого века.

Из-за засухи весь город был окутан густым маревом желтой пыли. Дороги были узкими, а поток машин — колоссальным. Издалека казалось, что трасса забита копошащимися железными муравьями. Под оглушительный вой клаксонов автомобили бесцеремонно подрезали друг друга, пытаясь втиснуть свои громоздкие кузова в щели, где не проехал бы и велосипед. Большинство машин выглядели плачевно: побитые, исцарапанные, изрыгающие клубы выхлопных газов, превращавших воздух в едкий смог.

Здания вдоль дорог напоминали унылые ряды лачуг в бедном городке. Облезлые стены, сохнувшее белье, развевающееся на ветру точно пестрые флаги... Закутанные в платки женщины с тяжелыми кувшинами в руках бесшумно скользили в тени домов. Небольшие лавки выходили прямо на тротуар; в их темных проемах виднелись египтяне, которые, неспешно покуривая кальяны под деревьями, лениво разглядывали прохожих.

Старые кварталы Каира словно застыли во времени — хаотичные, пыльные и бедные. Машина то неслась в рискованном дрифте, то еле тащилась в заторах. Наконец, приложив все свое мастерство, водитель преодолел эстакаду над Нилом, и они въехали в современный Новый город. Улицы здесь стали шире, появились беспилотники, и Ли Цзяньчуань наконец снова почувствовал ритм привычного ему века.

Нин Чжунь давно перестал болтать и теперь тоже молча изучал пейзаж.

В отель они добрались к пяти часам вечера по местному времени. Ли Цзяньчуань без проблем оформил бронь на фальшивые паспорта, они поужинали в ресторане при отеле и поднялись в свой номер на верхнем этаже.

Едва переступив порог, Нин Чжунь высвободил руку, обошел апартаменты и, прислонившись к матовой стеклянной стене ванной, взял из вазы ярко-алую розу. С легкой, едва уловимой усмешкой он покрутил цветок в пальцах:

— Хм, номер для молодоженов.

Ли Цзяньчуань шутливо хлопнул его по загривку:

— Там джакузи с массажем, марш отмокать.

С этими словами он бросил рюкзак и начал разбирать вещи.

— Слушаюсь, хороший мой, — лениво отозвался Нин Чжунь и, шлепая отельными тапочками, направился в ванную.

Вскоре послышался шум воды. Ли Цзяньчуань мельком глянул на матовое стекло: он увидел, как Нин Чжунь наклонился, сбрасывая одежду, словно скидывая вместе с ней всю усталость последних дней. Его движения стали плавными, тягучими. Горячие струи воды наполнили помещение паром, и за стеклом возникла туманная пелена. В центре этого белесого марева угадывался изящный силуэт — призрачный и манящий.

Ли Цзяньчуань заставил себя закрыть глаза и отвел взгляд от этого туманного видения.

Когда он закончил с вещами, в ванной всё еще слышалось негромкое гудение джакузи. Ли толкнул дверь и, набросив полотенце на голову почти уснувшего в воде Нин Чжуню, коротко бросил: «Иди в кровать». После чего сам встал под душ.

Душевую кабину и ванну разделяли лишь листы абсолютно прозрачного стекла. Поэтому, открыв глаза, Нин Чжунь увидел перед собой безупречное, атлетичное мужское тело. Струи воды стекали по широким плечам, подчеркивая рельеф мышц, узкую талию и сильные ноги.

Нин Чжунь, положив подбородок на край ванны, откровенно любовался этой картиной, пока Ли не закончил. Когда тот вышел, доктор протянул к нему руки, глядя влажными глазами. Ли Цзяньчуань подхватил его на руки, наспех обтер полотенцем и закутал в халат.

Отель стоял на самом берегу Нила, и с террасы их номера открывался величественный вид на темную гладь реки. Небо уже окончательно потемнело; паромы, оглашая окрестности гудками, разрезали мерцающие блики на воде. Ночной Нил казался глубоким и таинственным, как океан. Огни на обоих берегах отражались в реке, словно в воду осыпались мириады звезд.

Террасу от комнаты отделяла сплошная панорамная стена из стекла, позволявшая любоваться ночным городом, не вставая с постели. В номере было темно. Ли Цзяньчуань, расслабившись, полулежал на кровати, пропуская сквозь пальцы влажные волосы Нин Чжуня. Мягкие пряди щекотали подбородок и ключицы. Эта приятная щекотка отвлекала Ли от того, чем занимались руки доктора на его животе, и тот, чувствуя безнаказанность, становился всё смелее. Они напоминали двух ленивых хищников, которые, устроившись на мягкой подстилке, ластятся друг к другу, довольно урча.

— Хватит уже, — Ли Цзяньчуань мягко перехватил руку напарника.

Нин Чжунь негромко рассмеялся и прижался к нему всем телом. Ли склонился, и они обменялись долгим, глубоким поцелуем.

Когда они наконец отстранились друг от друга, Нин Чжунь, едва дыша, спросил:

— Ты уже всё распланировал? Когда выдвигаемся к пирамидам?

— Угу, — Ли Цзяньчуань поправил на нем халат, сползший до самой поясицы, и нежно погладил его по спине. — Завтра в семь утра сбор у отеля. Едем с группой.

Разомлевший от ласки Нин Чжунь не стал расспрашивать ни о связных, ни о деталях маршрута. Усталость взяла свое, и он крепко заснул под мерные движения рук Ли.

На следующее утро, когда Ли Цзяньчуань подвел его к толпе бодрых дедушек и бабушек, приехавших из их родной страны, и привычным жестом принял две ярко-красные кепки с крупной надписью «Туристическая группа для пожилых «Красный закат», в обычно непроницаемых глазах доктора Нина впервые отразилось подлинное потрясение.

— Туристическая группа для пожилых «Красный закат». Первая остановка — пирамиды.

Ли Цзяньчуань усмехнулся и ловким движением водрузил кепку на голову Нин Чжуня.

<http://bllate.org/book/15871/1503244>